

ЗАПОВЕДНАЯ РОССИЯ:

ИСТОКИ, СОВРЕМЕННОСТЬ, БУДУЩЕЕ

ЧИБИЛЁВ А.А.

Russian Academy of Sciences
Institute of Steppe

Российская академия наук
Институт степи

Russian Geographical Society
Standing Environmental
Commission

Русское географическое общество
Постоянная Природоохранительная
комиссия

ЧИБИЛЁВ А.А.
Chibilev A.A.

**ЗАПОВЕДНАЯ РОССИЯ:
ИСТОКИ, СОВРЕМЕННОСТЬ, БУДУЩЕЕ**
PROTECTED RUSSIA:
ORIGINS, PRESENT, FUTURE

Москва – Екатеринбург – Оренбург
Moscow – Ekaterinburg – Orenburg
2021

УДК 502.4
ББК 28.088 л64

Ч-58 Чибилёв А.А.

Заповедная Россия: истоки, современность, будущее / А.А. Чибилёв. – 2-е издание. – М., Екатеринбург, Оренбург: Институт степи ОФИЦ УрО РАН, Русское географическое общество: Постоянная Природоохранительная комиссия, 2021. – 40 с.

ISBN 978-5-94162-204-7

Издание подготовлено на основе Демидовской лекции автора (06 февраля 2020 года, город Екатеринбург, Уральский Федеральный университет). Рассматриваются истоки российской идеи заповедного дела с учётом влияния мирового опыта охраны природы. Приводится хронология основных событий в истории заповедного дела России в XX-XXI веках. Развиваются представления о научно-экологическом подходе к территориальной охране природы.

Издаётся на средства гранта Русского географического общества 2020-2021 гг. «Степная экспедиция РГО 2020-2021 гг.».

Иллюстративный материал и макетирование: Вельмовский П.В., Чибилёв А.А.

UDK 502.4
BVK 28.088 l64

CH-58 Chibilev A.A.

Protected Russia: origins, present, future / A.A. Chibilev. – 2nd edition. – M., Ekaterinburg, Orenburg: Institute of Steppe OFRC UB RAS, Russian Geographical Society: Standing Environmental Commission, 2021. – 40 p.

ISBN 978-5-94162-204-7

The edition was prepared on the base of the author's Demidovskaya lecture (06 February 2020, Ekaterinburg, the Ural Federal University). Origins of the Russian idea on reserve management are considered taken into account a global experience of nature conservation. The chronology of principal events in the history of nature conservation in Russia in XX-XXI centuries is given. Concepts of the scientific-ecological approach to territorial nature conservation are developed.

The monograph is funded by the Russian Geographical Society 2020-2021 with grant title «Steppe Expedition RGS 2020-2021».

Illustrative material and prototyping: Velmovskiy P.V., Chibilev A.A.

© Институт степи ОФИЦ УрО РАН, 2021
© Русское географическое общество, 2021

© Institute of Steppe OFRC UB RAS, 2021
© Russian Geographical Society, 2021

Демидовская лекция – 06 февраля 2020 года – город Екатеринбург
Уральский Федеральный университет

ПОЧЕМУ «ЗАПОВЕДНАЯ РОССИЯ» ВЫБРАНА ТЕМОЙ ДЕМИДОВСКОЙ ЛЕКЦИИ?

- РАЗРАБОТКА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СЕТИ ЗАПОВЕДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СССР И РОССИИ – ОДНО ИЗ ВЫДАЮЩИХСЯ ДОСТИЖЕНИЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ XX ВЕКА;
- РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ЗАЛОЖИЛА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА; ОГРОМНЫЙ ВКЛАД ВНЕСЛИ ЕЕ ИНСТИТУТЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ;
- 14 МАЯ 2020 ГОДА ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ СО ДНЯ СОЗДАНИЯ ПЕРВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАПОВЕДНИКА РОССИИ – ИЛЬМЕНСКОГО (все остальные, ранее созданные заповедники, были либо частные, либо региональные);
- УРАЛ ЯВЛЯЕТСЯ ВАЖНЕЙШЕЙ КЛЮЧЕВОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ РОССИИ, ГДЕ ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО ИМЕЕТ ВЕКОВЫЕ ТРАДИЦИИ И ПРИОБРЕТАЕТ ОСОБУЮ АКТУАЛЬНОСТЬ В XXI ВЕКЕ;
- **ЗАПОВЕДНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НУЖДАЕТСЯ В ПОДДЕРЖКЕ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА, НАУКИ И БИЗНЕСА.** НЕСМОТРЯ НА УНИКАЛЬНОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭТАЛОНОВ ПЕРВОЗДАННОЙ ПРИРОДЫ И ИХ НЕЗАМЕНИМЫЙ ВКЛАД В ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ, НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ 100-ЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ ПРЕДПРИНИМАЛИСЬ НЕОДНОКРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО РЕЗКОМУ СОКРАЩЕНИЮ ИХ ТЕРРИТОРИИ И ОСУЩЕСТВЛЯЛИСЬ ПОПЫТКИ ОСЛАБИТЬ ИЛИ ОТМЕНИТЬ ЗАПОВЕДНЫЙ ПРИНЦИП НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ИЛИ ИНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ.

Demidovskaya lecture – 06 February 2020 года – Ekaterinburg
Ural Federal University

WHY IS «PROTECTED RUSSIA» CHOSEN AS THE THEME OF THE DEMIDOVSKAYA LECTURE?

- DEVELOPMENT OF A GEOGRAPHICAL NETWORK OF RESERVED AREAS IN THE USSR AND RUSSIA IS ONE OF THE OUTSTANDING ADVANCES BY THE RUSSIAN ACADEMIC SCIENCES IN XX CENTURY;
- THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES LAID THE BASIC FOUNDATION OF RESERVE MANAGEMENT; ITS INSTITUTES OF GEOGRAPHICAL AND BIOLOGICAL DIRECTION MADE AN ENORMOUS CONTRIBUTION;
- IN 14 MAY 2020 ГОДА THERE IS 100-ANNIVERSARY OF THE FOUNDATION OF THE FIRST NATIONAL PRESERVE IN RUSSIA – THE ILMENSKY PRESERVE (all others preserves formed before were or private or regional ones);
- URAL IS THE MOST SIGNIFICANT KEY TERRITORY OF RUSSIA WHERE RESERVE MANAGEMENT HAS HAD CENTURY-LONG TRADITIONS AND IT GAINS A SPECIAL TOPICALITY IN XXI CENTURY;
- **A PROTECTED SYSTEM OF RUSSIA NEEDS IN THE SUPPORT OF THE STATE, SOCIETY, SCIENCE AND BUSINESS. IN SPITE OF THE UNIQUE THEORETICAL AND PRACTICAL MEANING OF MODELS OF PRIMORDIAL NATURE AND THEIR INDISPENSABLE CONTRIBUTION IN THE ECOLOGICAL SECURITY OF THE COUNTRY, DURING ALL 100-YEARS HISTORY THERE WERE UNDERTAKEN REPEATED ACTIONS TO REDUCE SHARPLY THEIR TERRITORY AND REALIZED ATTEMPTS TO WEAKEN OR ABOLISH A PRESERVE PRINCIPLE OF INVIOABILITY TO DEVELOP TOURISM OR ANOTHER SPHERE OF NATURE MANAGEMENT.**

Облик Земли подвержен постоянным изменениям. На протяжении многих геологических эпох происходила смена типов ландшафтов как эволюционным путем, так и в результате катастрофических событий. В современную эпоху на фоне природных, в первую очередь, климатических изменений, наиболее могущественным фактором, вызывающим эти изменения, бесспорно, является человек и его хозяйственная деятельность. Под влиянием человека первобытная природа с ее девственными ландшафтами бесследно исчезла в большинстве стран мира. Эти процессы, в зависимости от исторических особенностей хозяйственного освоения континентов, происходили с разной скоростью. В Юго-Восточной и Южной Азии, на Ближнем Востоке, в Средиземноморье коренная антропогенная перестройка природной среды произошла несколько тысячелетий назад и можно лишь умозрительно воссоздать первобытные ландшафты этих регионов на основе палеонтологических и палеогеографических исследований.

На других континентах, как например, при колонизации европейцами Северной Америки, целенаправленное изменение природной среды происходило столь масштабно и стремительно, что уже в 30-х годах XIX столетия на государственном уровне здесь возникла идея создания национальных природных парков, которая была в значительной мере реализована в конце XIX – начале XX веков.

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Идеи сохранения участков первобытной природы получили развитие и в Европе, где в XIX веке уже не было обширных природных пространств, как в Америке или Азиатской России. Стремление просвещенных европейцев сохранить в интересах чистой науки и эстетики хотя бы фрагменты первобытной природы определило появление около 200 лет назад такого понятия как памятник природы (Naturdenkmäler) Александра фон Гумбольдта. Этот термин был воскрешен из забвения на стыке XIX–XX веков профессором из Пруссии Гуго Конвенцем, благодаря фанатичной деятельности которого он быстро распространился в странах европейской цивилизации и нашел горячих последователей в России. Действительно, природоохранительное движение, охватившее нашу страну в начале XX века, заложившее основы отечественного заповедного дела было связано с международными тенденциями того времени. Однако в Российской империи, а затем в Советском Союзе оно базировалось на собственных ценностях и приобрело иной характер, чем в Северной Америке или в Западной Европе. Это было связано с тем, что представления о необходимости сохранения участков нетронутой природы возникло у народов, населяющих нашу страну в глубокой древности. При этом понятие «заповедный», «заповедник» зародилось в русском языке и отечественной практике самостоятельно и не имеет аналогов в английском языке.

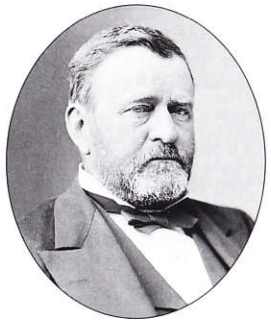

Александр фон Гумбольдт
(1769-1859)

Немецкий географ,
в 1818 году предложил термин
Naturdenkmäler –
Памятник Природы

Ральф Уолдо Эмерсон
(1803-1882)

Американский философ и писатель,
глава трансценденталистов,
рассматривающих Природу как
воплощение духовного абсолюта

Уллис Симпсон Грант
(1822-1885)

Президент США,
01 марта 1872 года подписан акт о
создании в штате Вайоминг (США)
Йеллоустонского национального
парка

Гуго Конвенц
(1855-1922)

Немецкий учёный,
монография «Практика охраны
памятников природы»
(Берлин, 1904)

Попытаемся найти истоки понятия «заповедный», «заповедник» в отечественной художественной и научной литературе. Обобщая основные источники конца XVI – начала XIX веков, мы не нашли подтверждения того, что нетронутая, девственная или дикая природа тождественна заповедной природе. На практике в отечественной истории с XVII до начала XX века на законодательном уровне слово «заповедный» применялось в двух значениях: «заповедные леса» и «заповедные имения».

Первоначально (XVII-XVIII вв.) слово «заповедный» применялось к лесам, лесным породам или даже отдельным деревьям особой ценности. Запреты носили как религиозно-этические, так и хозяйственные мотивы. В.И. Даль в качестве синонимов к терминам «заповедник», «заповедище» приводит слова и словосочетания: заповедный лес, роща, где рубка запрещена; божелесье, пуща, запретник, засек, моленый лес, заказник, зарощи, запуск, заказная роща [Даль, 2006, с.1022]. Эти термины сохранились до наших дней как топонимы, например: Беловежская пуща, Тульские и Калужские засеки, урочище Моленый лес и т.д. В 1802 году прежние заповедные леса стали называть корабельными. В 1836 году все корабельные и т.н. казенные леса были переданы Министерству государственных имуществ. Заповедный статус в XIX веке имели заказные рощи в казенных лесах, которые представляли неприкосновенный запас и назывались заповедными. В этом названии заключалось для жителей нечто священное, ибо рощи становились неприкасаемыми. С 1888 года после утверждения общего Положения о сбережении лесов название «заповедные» распространилось на все леса, принадлежащие казне и частным лицам.

Возвращаясь вновь к В.И. Далю, следует отметить то, что существовал обряд обращения леса в заповедный статус с торжественной службой: «священник с образами, или даже хоругвями, обходит его при народе... и запрещает въезд на известное число лет» [Даль, 2006, с. 1022]. Даль приводит примеры коренных русских изречений, связанных с заповедными местами: «Заповедного не трогать. Чур заповедано. Помни праотцев: заповедного не тронь!» [Даль, 2006, с. 1023]. Статус заповедного леса в одних случаях ограждал их от истребления и истощения, а в других – поощрял ведение грамотного лесного хозяйства.

Долгое время слово «заповедный» не имело никакого отношения к степям и лугам. В 1845 году с целью поддержания крупных дворянских родов был установлен значительный размер (от 10 до 100 тысяч десятин) удобной земли, нераздельной, переходящей по особому порядку наследования, – так появились «заповедные имения» [Любавский, 1878].

Крестьянская реформа 1861 года сохранила дворянское землевладение. Крестьяне, получившие личную свободу, были наделены землей, не всегда удобной для возделывания, но вынуж-

дены были её обрабатывать для самообеспечения и выполнения обязанностей перед правительством и помещиком. В результате, уже к концу XIX века в так называемой чернозёмной степной полосе староосвоенных территорий России практически не осталось нераспаханных лугово-степных и степных угодий, за исключением «заповедных имений». Дворяне могли позволить себе не распахивать полностью свои земли и сохранять на них режим неприкосновенности. К началу XX века сложилась своеобразная сеть луговых и степных участков в «заповедных имениях» дворян Европейской России. Это позволило сохранить островки первозданных степей к моменту, когда в стране сложились первые ботанические научные школы и началось природоохранительное движение. Таким образом понятия «заповедник», «заповедное» сформировались в российском законодательстве до того, как возникли первые государственные институты заповедного дела.

Однако и до появления в России заповедных роц и заповедных имений у кочевых народов Внутренней Евразии существовали земли, исключенные из общинного землепользования. В степях и горах Евразии тюркские и монгольские народы стали создавать убежища-рефугиумы, т.е. заповедные территории, существовавшие наряду со священными территориями и культурными природно-историческими объектами.

Обширные историко-географические сведения о куруках Центральной Азии свидетельствуют о том, что под этим термином объединялись самые разнообразные природные территории:

- лучшие участки пастбищ, сохраняемые как резерв для собственных нужд;
- охотничьи угодья для разведения диких животных и совершения ритуальных охот;
- зоны покоя вокруг захоронения знати, некрополей;
- места проведения народных праздников, увеселительных мероприятий и состязаний;
- места сбора и отдыха воинской знати и т.д.

Аналогичные по сути лесные и водные природные объекты, священные рощи, родники, другие урочища охранялись многими коренными народами на территории России. Глубинные корни представлений об охране природы и отдельных природных объектов лежат не только в плоскости религиозных и культовых мотивов. Везде, где те или иные этносы на протяжении многих поколений живут на своей земле, мы можем говорить о наличии глубокого природоохранительного инстинкта, который проявлялся уже на ранней стадии развития общества. И наоборот, когда такой инстинкт сохранения исторического вмещающего ландшафта отсутствует, мы наблюдаем хищнические черты природопользования. Они характерны и для Северной Америки (пример с истреблением бизонов), и для Африки, и Австралии.

Отдавая должное американским и европейским традици-

ям природоохраны, связанным с именами А. Гумбольдта, впервые в 1818 году применившим термин «памятник природы», американских идеологов охраны дикой природы, немецкого пионера природоохраны Гуго Конвенца, очень поучительно проследить зарождение и развитие идей сохранения нетронутой природы в отечественном литературном наследии.

Одно из первых отражений восприятия девственной природы как важнейшего условия гармонии человеческой жизни мы находим у Н.М. Карамзина (1766-1826) – выдающегося литератора и историка. В его заметках «Деревня», написанных в 1794 году, содержатся такие проникновенные строки: «Благословляю вас, мирные сельские тени, густые, кудрявые рощи, душистые луга и поля, златыми класами покрытые! Благословляю тебя, тихая речка, и вас, журчащие ручейки, в неё текущие! Я пришёл к вам искать отдохновения...» [Карамзин, 1986, с. 288]. Ему принадлежат первые представления об уникальных творениях природы, которые позднее Александр Гумбольдт стал называть *Naturdenkmäler* – «памятники природы». Вспоминая своё детство, проведённое в деревне в завожской лесостепи, он пишет: «...Как мила Природа в деревенской одежде своей! Там воспитывался дух мой в простоте естественной; великие «феномены Nature» были первым предметом его внимания...». Можно почти с уверенностью сказать, что «феномены Nature» и есть те самые «памятники Природы», для сохранения которых в XX веке стали создаваться особо охраняемые природные территории. О заповедном предназначении таких мест свидетельствуют и следующие слова писателя: «...Натура лучше нашего знает, где расти дубу, вязу, липе; человек мудрит и портит...». Или там же: «...Нет, нет! я никогда не буду украшать Природы. Дикость для меня священна; она возвеличивает дух мой» [Карамзин, 1986, с. 288].

Таким образом, в литературном наследии Н.М. Карамзина мы находим изложение идей, которые опережали по времени представления Александра фон Гумбольдта о памятниках Природы (1818). О Великих «феноменах Nature» как священных образцах дикой природы Н.М. Карамзин пишет за 25 лет до Гумбольдта. А его изречение «Натура лучше нашего знает» было сформулировано за 180 лет до известного экологического закона Барри Коммонера «Природа знает лучше».

Николай Михайлович Карамзин
(1766-1826)

Уроженец села Преображенка
(Карамзиха) Бузулукского района
Оренбургской области
«НАТУРА ЛУЧШЕ НАШЕГО ЗНАЕТ...»
(1794)

Барри Коммонер
(1917-2012)

Бруклин, США
«Nature knows best»
(«Природа знает лучше») (1971)

ПЕРВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕВСТВЕННОЙ (ДИКОЙ) ПРИРОДЕ В РУССКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В произведениях многих деятелей русской литературы и искусства звучали мотивы преклонения перед первозданной, дикой, нетронутой, девственной природой. Особенно ярко это проявилось у классиков русской литературы XIX века: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С.Т. Аксакова, Е.А. Баратынского, Н.В. Гоголя, Ф.И. Тютчева и многих других [Чибилёв, 2016, 2017].

Через 100 лет после Н.М. Карамзина эти же идеи хорошо прослеживаются в творчестве русского художника, философа, писателя Н.К. Рериха. Ещё в своих ранних статьях (1901) он писал: «Самый тщательный кусок натурального пейзажа всё же лучше даже вовсе не самого плохого создания рук человека» [Рерих, 2005, с. 36]. Или там же: «Припадая к земле, мы слышим. Земля говорит: всё пройдёт, потом хорошо будет. И там, где природа крепка, где природа нетронута, там и народ тверд без смятения» (выделено А.Ч.) [Рерих, 2005, с. 30]. По сути, ещё до формирования общественных и государственных органов природоохраны Рерих осознавал необходимость изменения отношения к первозданной природе: «Указание на многие девственные места Руси вовсе не следует понимать в том смысле, что вопрос экономии природой у нас находится в благополучном состоянии. Конечно, у всех бездна разбросанных по всей будничной жизни примеров холодной жестокости при обращении с природой, жестокости необъяснимой, доходящей до нелепости» [Рерих, 2005, с. 36].

К началу XX века в российском обществе сложились условия для зарождения современных представлений о заповедном деле и особой ценности участков нетронутой природы. В нашей стране, несмотря на то, что толчком для природоохранительного движения послужил опыт Северо-Американских Соединенных Штатов и взгляды Гуго Конвенца, заповедное дело приобрело российские особенности. Довольно быстро заповедные идеи нашли поддержку не только в обществе, но и на государственном уровне. Этому способствовали следующие обстоятельства:

- вековые традиции русского и других коренных народов, связанные с инстинктом сохранения первозданного вмещающего ландшафта с учетом религиозных и культовых мотивов;
- опыт и практика создания заповедных лесов, а также угодий, сохраняющих ценные виды животных;
- этико-эстетическое восприятие первозданной Природы в произведениях поэтов, писателей, деятелей культуры и искусства;

- научные идеи В.В. Докучаева, впервые на примере исчезающих первобытных степей призвавшего «заповедать... участок девственной степи с устройством научной станции»;
- инициативы передовых землевладельцев по созданию частных заповедников (Э.А. Фальц-Фейн, Н.А. Карамзин, графиня С.В. Панина, и др.);
- формирование сообщества отечественных естествоиспытателей, своеобразного клуба ученых – «могучей кучки заповедного дела» (Г.А. Кожевников, И.П. Бородин, Г.Ф. Морозов, В.И. Талиев, А.П. и В.П. Семёновы-Тян-Шанские и др.);
- создание Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества (1912-1918);
- поддержка инициатив Постоянной Природоохранительной комиссии РГО и заповедных идей со стороны правительства Российской империи и особенно руководством страны в первые годы Советской власти.

Сергей Тимофеевич Аксаков
(1794-1859)

*«Ухожу я в мир природы,
В мир спокойствия, свободы...».*

Как остро С.Т. Аксаков чувствовал происходящие у него на глазах изменения в природе: «боже мой, как, я думаю, была хороша тогда эта дикая, девственная, роскошная природа!.. Нет, ты уже не та теперь, не та, какую даже и я зазнал тебя – свежую, цветущую, не измятую отовсюду набежавшим разнородным народонаселением!».
(1858)

«Самый тщательный кусок натурального пейзажа все же лучше даже вовсе не самого плохого создания рук человека...».
«Припадая к земле мы слышим. Земля говорит: всё пройдет, потом хорошо будет. И там, где Природа крепка, где Природа нетронута, там и народ тверд без смятения». (1901)

Николай Константинович Рерих
(1874-1947)

Василий
Васильевич
Докучаев
(1848-1904)

*«Чтобы реставрировать степь,
по возможности, в её первобытном виде;
– чтобы воочию убедиться в том
могущественном влиянии, какое может
оказывать девственный травяной покров
на жизнь и количество грунтовых и
поверхностных вод;
– чтобы не дать возможность
окончательно обестраивать наши степи
(как обезлесили лесостепную Россию);
– чтобы сохранить этот оригинальный
степной мир потомству;
– чтобы спасти его для науки (а
частью и практики);
– чтобы не дать безвозвратно
погибнуть в борьбе с человеком
целому ряду характернейших степных,
растительных и животных форм –
государству следовало бы заповедать...
на юге России большой или меньший
участок девственной степи и представить
его в исключительное пользование
первобытных степных обитателей, каковы
вышеупомянутые, ныне вымирающие,
организмы.*

*И, если на таком участке будет
устроена постоянная научная станция...
то нет сомнения, затраты..., сопряженные
с устройством такой заповедной дачи
и станции, быстро окупятся, и при том
сторицею».*

*«Участки, предназначенные для того,
чтобы сохранить образцы первобытной
природы... должны быть заповедными в
самом строгом смысле слова. /.../
Не надо ничего устранять, ничего
добавлять, ничего улучшать.
Надо предоставить природу самой себе
и наблюдать результаты.
Заповедные участки имеют
громадное значение, а потому
устройство должно быть делом
общественной и частной инициативы,
но государство должно здесь
идти впереди».* (1909)

Григорий
Александрович
Кожевников
(1866-1933)

Обобщая перечисленные обстоятельства, которые способствовали становлению заповедного дела в России, считаю необходимым заострить внимание на докладе профессора МГУ Г.А. Кожевникова на Юбилейном акклиматизационном съезде в 1908 году. В нем была изложена русская альтернативная идея заповедности. Приведу лишь одну цитату из доклада Г.А. Кожевникова, ставшего классическим трудом, определившим весь дальнейший ход развития отечественного заповедного дела: «Участки, предназначенные для того, чтобы сохранить образцы первобытной природы, должны быть довольно большого размера, чтобы влияние культурности соседних местностей не отражалось на них. Участки эти должны быть заповедными в самом строгом смысле слова. По отношению к фауне в них должна быть абсолютно запрещена всякая стрельба и ловля каких бы то ни было животных, за исключением тех случаев, когда это нужно для научного исследования. Всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы. По отношению к флоре необходимо отменить прорубание просек, подчистку леса, даже сенокос и, уж конечно, всякие посевы и посадки. Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты. Заповедные участки имеют громадное значение, а потому устройство их должно быть, прежде всего, делом государственным» [Кожевников, 1909, с.136]. Позднее Г.А. Кожевников вводит в науку понятие о заповедниках как эталонах природы, «которых не будет касаться рука человека» [Кожевников, 1928]. Принципы неприкосновенности заповедных территорий, созданных «навечно», разработанные Г.А. Кожевниковым, были положены в основу большинства юридических документов и постановлений, обеспечивающих создание и функционирование заповедников в СССР вплоть до 1930 г.

ПОСТОЯННАЯ ПРИРОДООХРАНИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

На роли Г.А. Кожевникова в истории охраны природы нашей страны следует остановиться отдельно.

В 1908 году, как уже было сказано, он впервые обосновал отечественную идею заповедности, которая легла в основу деятельности ППК РГО. В 1917 году Г.А. Кожевников становится основателем Московского общества охраны природы.

С 1918 по 1926 годы, глубоко переживая трагические события первых лет Советской власти, он с огромным упорством пытается убедить политическое руководство страны в необходимости охраны природы как «народного достояния». И фактически успехи в деле создания заповедников в первые годы Советской власти состоялись благодаря докладным запискам ученого.

Но в 1929 году, припомнив профессору дореволюционное прошлое, по просьбе пролетарских студентов его изгоняют из МГУ, которому он прослужил 40 лет. 25 января 1933 года в Москве открылся Первый Всесоюзный съезд по охране природы. Съезд ждали с нетерпением и те, кто надеялся отстоять идеи самоценности нетронутой природы, и те, кто стремился «сорвать фетиш неприкосновенности» с заповедников. 29 января 1933 года в перерыве между заседаниями съезда, не получив поддержки от организаторов съезда, профессор Г.А. Кожевников скончался, по сути, на поле боя.

Идеи Г.А. Кожевникова были широко поддержаны и существенно дополнены его коллегами по «могучей кучке заповедного дела», составившими основу Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества, – И.П. Бородиным (1847-1930), Г.Ф. Морозовым (1867-1920), В.И. Талиевым (1872-1932), В.П. (1870-1942) и А.П. (1866-1942) Семёновыми-Тян-Шанскими и другими. В этом созвездии видных деятелей Комиссии выделяется фигура И.П. Бородина, который и является инициатором её создания.

Организация Комиссии в 1912 г. положила начало формированию заповедного дела в России и определила разнообразие подходов к созданию сети особо охраняемых природных территорий. Но в дальнейшем сложилось большое разнообразие взглядов на то, что считать заповедником от классических представлений Г.А. Кожевникова и его последователей до научных станций и самых абсурдных экспериментальных полигонов, вольерных комплексов, туристических зон с развитой инфраструктурой.

Комиссия просуществовала около 5 лет, но за это время были сделаны важнейшие шаги для становления заповедной системы страны. Это:

– во-первых, в различные регионы Российской империи были направлены экспедиции по поиску территорий, перспективных для создания заповедников;

– во-вторых, были созданы первые заповедники – Саянский и Баргузинский для охраны и воспроизводства соболя;

– в-третьих, наряду с центральной Постоянной Природоохранительной Комиссией ИРГО были созданы природоохранные комиссии при многих отделах Общества. Там, где не было отделов ИРГО, этими вопросами стали заниматься общества любителей естествознания, как в Екатеринбурге – УОЛЕ. Именно общественные организации приступили к выявлению уникальных ландшафтов в регионах России с целью их заповедания;

– в-четвертых, были выявлены сотни уникальных объектов и выбраны около 50 территорий, перспективных для создания заповедников, большинство из которых получили этот статус в XX веке;

– в-пятых, венцом деятельности Комиссии стал доклад В.П. Семёнова-Тян-Шанского в октябре 1917 года на Ученом Совете Общества с изложением первой Схемы развития географической сети заповедников страны, включившей 46 природных объектов, которые, начиная с Астраханского (1919) и Ильменского (1920) заповедников, положили начало формированию заповедной системы страны

«Могучая кучка отечественного заповедного дела» – состав Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества (учреждена 05 марта 1912 года)

Иван
Парфеньевич
Бородин
(1847-1930)

Александр
Иванович
Воейков
(1842-1916)

Григорий
Александрович
Кожевников
(1866-1933)

Георгий
Фёдорович
Морозов
(1867-1920)

Вениамин
Петрович
Семёнов-Тян-
Шанский
(1870-1942)

Андрей
Петрович
Семёнов-Тян-
Шанский
(1866-1942)

Владимир
Николаевич
Сукачёв
(1880-1967)

Юлий
Михайлович
Шокальский
(1856-1940)

– принят закон об охране природы РСФСР. Общее число заповедников достигло 85.

1961 – год очередного разгрома заповедной системы. Закрыто 16 лесных заповедников. Общая площадь заповедников сократилась в 2 раза.

Подобных примеров отстаивания русской заповедной идеи за более чем 100-летнюю историю можно привести множество. Это противостояние мы наблюдаем и в наши дни, особенно после 2000 года, когда был ликвидирован Госкомитет по охране окружающей среды, а заповедники и национальные парки оказались в Министерстве природных ресурсов и экологии – ведомстве, от которого в первую очередь нужно защищать уникальные уголки первозданной природы.

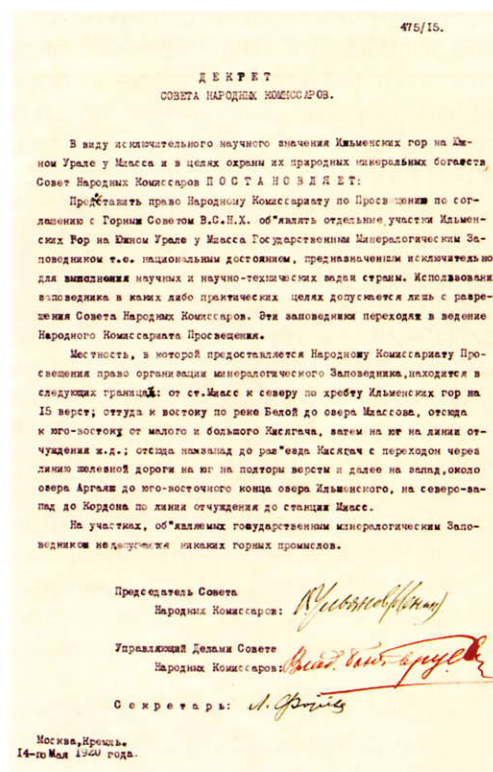

Хронология некоторых событий в истории заповедного дела России в 1895-2020 годы

ГОДЫ	НАЗВАНИЯ СОБЫТИЙ*
1895	Идея заповедных научных станций впервые высказана В.В. Докучаевым.
1898	Создан частный заповедник «Аскания-Нова» в Причерноморье на землях Фальц-Фейна.
1908	Доклад Г.А. Кожевникова на юбилейном акклиматизационном съезде. «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы».
1910	Доклад И.П. Бородина на XII Всероссийском съезде естествоиспытателей. «О сохранении участков растительности, интересных в ботанико-географическом отношении».
1912	Создание Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества.
1916	Создан первый российский заповедник «Баргузинский».
1917	Первый проект заповедной сети России, представленный В.П. Семёновым-Тян-Шанским.
1919	Образована Временная Комиссия по охране природы (позднее Научный комитет и Госкомитет по охране памятников природы).
14 мая 1920	Организован первый в России национальный заповедник – Ильменский**
16 сентября 1921	Декрет Совнаркома «Об охране памятников природы, садов и парков».
1922	Докладная Г.А. Кожевникова «О нуждах охраны природы РСФСР» получает поддержку в Народном Комиссариате и Академии наук.
1923	Создан Комитет по охране памятников природы при Наркомпросе РСФСР.
25 сентября 1929	Открылся Первый Всероссийский съезд по охране природы (Москва).
20 июня 1930	Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране природы и развитии природных богатств в РСФСР». В Постановлении в числе целей заповедания, вопреки классическим представлениям предусматриваются хозяйственная деятельность и отдых трудящихся.
1930	Чистка Главнауки, уволены и репрессированы видные деятели охраны природы.
1933	Первый Всесоюзный съезд по охране природы СССР призывает «сорвать фетиш неприкосновенности с заповедников, заселить всю страну полезной фауной и вредную изжить». Создано главное управление заповедников (с 1939 года по заповедникам).
10 февраля 1935	Принято Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «Об утверждении сети полных заповедников общегосударственного значения». В сеть вошло 12 полных заповедников.

ГОДЫ	НАЗВАНИЯ СОБЫТИЙ*
1938	Публикация статьи В.В. Станчинского (1882-1942) «Задачи, содержание, организация и методы комплексных исследований в заповедниках», в которой были заложены идеи экологического мониторинга на заповедных территориях.
1930-1940	Учреждено 42 новых заповедника.
1951	Закрыто 88 заповедников, сокращена территория 20 заповедников. Из 128 оставлено 42 заповедника. Площадь заповедников сократилась в 11,3 раза. Ликвидировано Главное управление по заповедникам.
1951	Постановление Совмина РСФСР о передаче Ильменского заповедника в ведение АН СССР.
1957	Президиум АН СССР одобрил Перспективный план географической сети заповедников СССР.
1960	Общее количество заповедников достигло 85. Принят закон «Об охране природы РСФСР».
1961	Закрыто 16 лесных заповедников, на территории которых начинаются лесозаготовки. Площадь заповедников сократилась в 2 раза.
1962	Принято Положение о государственных заповедниках – восстановлен их статус как научно-исследовательских учреждений.
1980-е	Число заповедников в СССР достигло 200. Создаются первые национальные парки.
2000	Упразднено федеральное ведомство – Государственный комитет по охране окружающей среды, в непосредственном подчинении которому находились заповедники.
2011-2019	В нормативно-правовую базу заповедного дела России методично вносятся предложения, разрешающие разнообразную хозяйственную деятельность (от спорта, туризма до размещения объектов капитального строительства и возможности аренды заповедных земель).
2012	Воссоздание Постоянной Природоохранительной комиссии Русского географического общества.
2013	На Всероссийском совещании «Перспективы развития познавательного туризма на ООПТ» поддержан курс Минприроды Российской Федерации на всемерное развитие туризма в заповедниках.
2016-2017	100-летие со дня организации первого государственного заповедника в России (Баргузинского).
2017	Год особо охраняемых природных территорий России.
2020	В Российской Федерации действуют 108 государственных природных заповедников (1,58 % от площади территории России) и 63 национальных парка (1,13 % от площади территории России).

* – **красным** цветом выделены события, сыгравшие негативную роль в заповедном деле, **зеленым** – положительную.

** Говоря о формировании отечественной заповедной системы необходимо отметить, что она отнюдь не с Саянского или Баргузинского заповедников, которые по сути создавались для сохранения местообитаний сибирского соболя, а решения принимались на губернском уровне.

Первым национальным природным заповедником (сначала минералогическим, а затем комплексным) стал Ильменский государственный природный заповедник. Находясь в составе Российской академии наук он не только обеспечивал сохранение в неприкосновенности природных комплексов, но и вел самостоятельную научно-ис-

следовательскую работу. С 2019 года Ильменский государственный заповедник является обособленным подразделением Федерального государственного бюджетного учреждения науки Южно-Уральский федеральный научный центр минералогии и геоэкологии Уральского отделения Российской академии наук (ЮУ ФНЦ МиГ УРО РАН).

В этих условиях, отмечая в 2020 году столетие первенца национальной заповедной системы очень важно сохранить статус Ильменского заповедника, который был задуман при его создании.

Практика государственного управления заповедниками в нашей стране за последние 10 лет свидетельствует о «ползучей дискредитации» принципов российского заповедного дела, которая может привести к тому, что останется только название («заповедник»), а внутри него будут процветать охота, рыбалка, джиппинг и т.д. Инициативы по ослаблению охранного режима федеральных ООПТ заставляют задуматься о необходимости примирения существующих различных взглядов на проблему сохранения природного разнообразия.

Практически все 100 лет заповедной истории России не утихают дискуссии о том, что такое заповедник, каким должен быть заповедный режим. В этом участвуют учёные РАН, деятели природоохранных органов и экологического движения, средства массовой информации. Эти споры охватили интернет-ресурсы, особенно в связи с инициативами МПР России по развитию в заповедниках экологического туризма и принятием в 2016 г. поправок в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», ослабляющих режим охраны заповедников». Принятые поправки позволяют уменьшать площади заповедников, строить гостиницы и горнолыжные курорты на их территории, а значит уничтожать наиболее ценные ландшафты нашей страны.

Заповедная система нашей страны находится в постоянном развитии. Главным принципом ее формирования является географичность. Необходимо стремиться к тому, чтобы все природные зоны и провинции были представлены заповедниками. Частично роль заповедников должны выполнять национальные парки, а точнее, выделенные в их пределах особо охраняемые (заповедные зоны). А вот заповедники не должны выполнять рекреационно-туристических функций национальных парков. Заповедники могут заниматься просветительским и экологическим туризмом только за пределами их официальных границ.

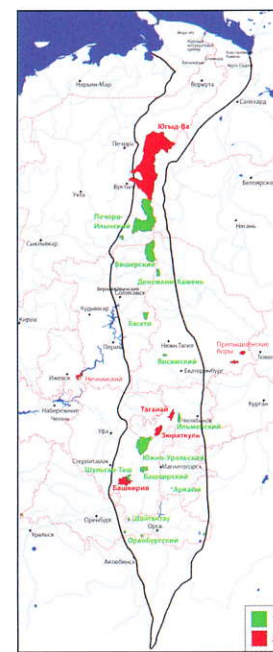
Неустойчивость современной заповедной системы России можно проследить на судьбе государственного природного заповедника «Денежкин Камень».

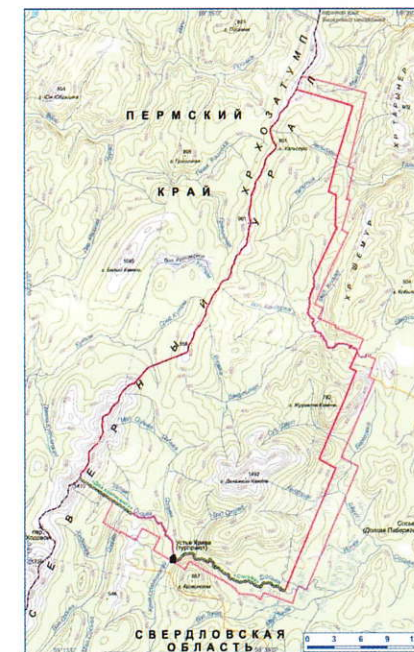
Хронология некоторых событий в истории Государственного природного заповедника «Денежкин Камень»

ГОДЫ	НАЗВАНИЯ СОБЫТИЙ*
1946	Организован на площади 135,0 тыс. га.
1961	Ликвидирован.
1961-1991	Госпромхоз. Лесозаготовки – вырублено 838 га, добыча пушнины, охота, выпас северных оленей, сбор ягод, лекарственного сырья, кедрового ореха, сенокосшение. Туризм.
1991	Восстановлен на площади 78,2 тыс. га.
2019	Инициатива Губернаторов Оренбургской и Свердловской областей о передаче горнолесного заповедника «Денежкин Камень» в качестве филиала Оренбургскому степному заповеднику для... развития экологического туризма.
2019-2020	Инициатива по преобразованию заповедника в национальный природный парк «с целью решения экономических и социальных проблем Североуральского района».
?	

* – **красным** цветом выделены события и инициативы, угрожающие существованию заповедника, **зеленым** – положительные события в истории заповедника.

Заповедники и национальные парки Урала

Границы заповедника «Денежкин Камень»

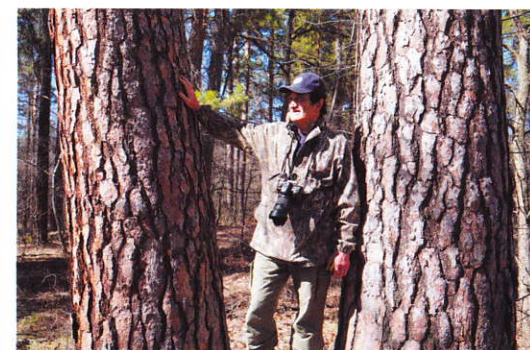
Или можно привести другой пример с Бузулукским бором. Его судьбу я называю «зеркалом экологической политики» страны за последние 100 лет (на рисунке вид бора из космоса).

**Хронология некоторых событий в истории
Национального парка «Бузулукский бор»**

ГОДЫ	НАЗВАНИЯ СОБЫТИЙ*
2 октября 1917	Бузулукский бор включён в первый план сети заповедников России, разработанный В.П. Семёновым-Тян-Шанским и Г.А. Кожевниковым в проекте «О типичных местностях, в которых необходимо организовать заповедники по образцу американских национальных парков».
1927	В Бузулукский бор направляется научная экспедиция М.Е. Ткаченко.
1932	Средне-Волжский крайисполком принимает решение о создании на части бора заповедника.
1944-1945	В бору работает научная экспедиция В.Г. Нестерова.
1948	Выход Постановления Совета Министров СССР № 1499 от 07 мая 1948 года «О ликвидации заповедника и об отнесении Бузулукского бора к особо защитным лесам с организацией управления лесами «Бузулукский бор»».
1965-1970	Крупные техногенные аварии на нефтепромыслах бора.
1971	Из-за непрекращающихся аварий добыча нефти в бору приостановлена по инициативе научного сообщества и Всероссийского общества охраны природы.
1994	Распоряжением Правительства РФ № 572-р от 23.04.1994 года бор включён в перечень государственных заповедников и национальных парков, рекомендуемых для организации территории в 1994-2005 гг.
29 декабря 2007	Распоряжение Правительства РФ № 1952-р «О создании федерального государственного учреждения «Национальный парк «Бузулукский бор»».
2015	Министерство природных ресурсов и экологии РФ, вопреки государственной экологической экспертизе выдает лицензию на разработку нефтяных месторождений в бору.
2020	Запланировано возобновление добычи нефти в Бузулукском бору.

* – **красным** цветом выделены события, несущие угрозу экологической безопасности бора, **зеленым** – положительные события в истории бора.

ТРИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕТИ ОХРАНЯЕМЫХ ЛАНДШАФТОВ

Обобщая известные представления об основных тенденциях развития территориальной охраны природы, в нашей стране можно выделить три основных направления развития системы ООПТ: утилитарно-прагматическое, экоцентрическое, основанное на этике дикой природы, и научно-экологическое, основанное на концепции классических заповедников. За каждым из этих направлений стоят солидные научные школы и каждое из них в той или иной степени востребовано государством и обществом.

Утилитарно-прагматическая идеология направлена на сохранение биологического и ландшафтного разнообразия в процессе природопользования, развитие природоподобных технологий, создание продуктивных управляемых экосистем, постановку экспериментов с целью изучения природных процессов и их оптимизации. Это направление обеспечивает экономическое развитие социума. Но это не идеология природоохраны. Все виды хозяйственной деятельности, включая реинтродукцию видов, регулирование их численности, любые виды рекреации и туризма, несовместимы с понятиями («заповедный»), («заповедник») и должны быть выведены за пределы природного заповедников и заповедных зон других категорий ООПТ. Именно на этих территориях, за пределами заповедников, может быть открыт широкий простор для проведения прикладных научных исследований. Территории и объекты управляемого природопользования должны называться своими именами, но только не заповедными.

Безусловно, заслуживает уважения **экоцентрическая идеология** природоохраны, основанная на этике дикой (на наш взгляд, правильнее сказать девственной, нетронутой природы). Данная идеология присутствует в работах многих зарубежных и отечественных деятелей природоохраны. Эта идеология не допускает даже минимального присутствия и воздействия человека. Но требовать, чтобы каждый заповедник отвечал бы этим критериям – не реально, потому что тогда многие существующие заповедные территории утратят право называться таковыми.

Остается вариант третий – **научно-экологическое направление**, основанное на концепции классических заповедников, заложенное В.В. Докучаевым, Г.А. Кожевниковым, И.П. Бородиным, В.П. Семёновым-Тян-Шанским и развитое современными экологами и географами. Практически все заповедники

Три основных направления развития сети охраняемых ландшафтов

Утилитарно-прагматическое	Предусматривает возможность сохранения природного разнообразия в процессе природопользования, развитие природоподобных технологий, создание продуктивных управляемых экосистем, реинтродукция биологических видов. Рекреации и туризма на объектах природного наследия как бизнес.	+	Обеспечивает экономическое развитие социума. Имеет важное значение для «зеленой экономики».
		-	Несовместимо с понятием «заповедник». Деятельность подобного направления должна быть запрещена на территории заповедников.
Экоцентрическое	Предусматривает полный запрет хозяйственной деятельности, зоны абсолютного покоя, отсутствие следов присутствия человека.	+	Идеальная цель для заповедников.
		-	Недостижима в условиях современного мира.
Научно-экологическое	Предусматривает полное прекращение хозяйственной деятельности, экологическую автономность, ведение научной деятельности при минимальном воздействии на природный комплекс.	+	Единственная законная продукция – научная, результаты мониторинга, которые могут быть использованы для познания Природы.

СССР и России до 2000 году проектировались на основе этой концепции, которая предусматривала полное прекращение хозяйственной деятельности, экологическую автономность территории и единственную законную продукцию – научную, в т.ч. «летопись природы» и результаты многолетнего ландшафтно-экологического мониторинга. Далее можно повторять уже цитированные слова Г.А. Кожевникова. Воздействие научных исследований на природные комплексы должно быть минимальным, без изъятия из природы живых организмов и их регулирования, что для нужд науки с успехом можно делать в охранной или специальных зонах за пределами основного заповедника.

Таким образом, необходимо развести по разные стороны две основные концепции природоохраны – первую и третью, а не совмещать и сталкивать их на одной и той же территории. Заповедники должны оставаться заповедниками, а разнообразные, в том числе биосферные полигоны и зоны рекреации и туризма, – хозяйственными субъектами за пределами заповедников. То же самое следует осуществить и в пределах национальных природных парков. В специально выделенных, особо охраняемых зонах должен осуществляться полный заповедный режим. Экоцентрическая концепция, основанная на этике девственной природы, должна стать путеводной звездой отечественного заповедного дела. Таким нам видится «соломоново решение» длительных споров сторонников различных взглядов на то, каким должен быть режим заповедников России.

Необходимо раз и навсегда, следуя коренной русской мудрости («заповедного не трогать»), отказаться от разнообразной экспансии на острова выживания девственной природы, уже ставшие заповедниками или ждущими от нашей власти милости и спасения. Нельзя сказать про всю планету, но на территории России есть достаточно места для экологического и познавательного туризма и для всех категорий особо охраняемых и просто охраняемых природных территорий, которые обозначаются в наши дни бездушными аббревиатурами ООПТ и ОПТ.

Необходимо раз и навсегда отказаться от элитного и экологического туризма в заповедниках, не губить священные места России, оставить в покое последние уголки вольного обитания исчезающих биологических видов, остановить уничтожение последних форпостов дикой природы.

Существует несколько сценариев развития взаимоотношений человека и Природы:

- **«Вместе с Природой»;**
- **«Против Природы»;**
- **«Назад к Природе»;**
- **«Вперед к Природе».**

Все эти сценарии могли существовать одновременно, либо с разной степенью реализации, либо в виде утопической теории. Все эти сценарии имеют сторонников и в современную эпоху.

Самым древним, безусловно, является сценарий **«Вместе с Природой»**, когда на заре человечества его воздействие не приводило к необратимым процессам.

Постепенно человек выделяется из остальной Природы, создает для себя новую экологическую нишу. По мере развития,

общества для того, чтобы сохранить монополию над остальным миром, приоритетом своей жизнедеятельности ставит задачи преобразования и покорения Природы, реализуя сценарий **«Против Природы»**. Противоприродная сущность человеческой деятельности закреплялась философскими доктринами, как, например, теория Ф. Бэкона о том, что наши знания и наше могущество имеют целью служить покорению Природы, или природопокорительский синдром в эпоху социализма, для чего в уста талантливого садовода-опытника вложили тезис «нам нечего ждать милости от Природы, взять их – наша задача». Именно в эту эпоху, сначала создавая заповедники как неприкосновенные природные эталоны на вечные времена, говорят об отмирании заповедников, которые должны служить социалистическому хозяйству, что и было сделано во время сталинского и хрущевского разгромов заповедников соответственно в 1951 и 1961 годах, что исподволь проводится или готовится и в наши дни.

Основные сценарии развития взаимоотношений человека и Природы

<p>ПРОТИВ ПРИРОДЫ</p> <p>Ф. Бэкон Природопокорительский синдром в СССР и других странах</p>	<p>НАЗАД К ПРИРОДЕ</p> <p>Н.М. Карамзин С.Т. Аксаков Н.К. Рерих Олдо Леопольд Барри Коммонер А.П. Семёнов-Тян-Шанский</p> <p>В.Г. Горшков К.С. Лосев К.Я. Кондратьев В.М. Котляков</p>	<p>ВПЕРЕД К ПРИРОДЕ</p> <p>Ле Руа В.И. Вернадский Тейяр де Шарден М.Е. Виноградов А.С. Монин (1994 год)</p>
<p>ВМЕСТЕ С ПРИРОДОЙ</p> <p>Сохранение самодостаточных островов выживания первозданной Природы, с развитием ПРИРОДОПОДОБНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВСЕХ СФЕРАХ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ позволит человечеству развиваться ВМЕСТЕ С ПРИРОДОЙ</p>		

Системное наступление на заповедники мы наблюдаем в нашей стране в последнее десятилетие. Сначала реализуется идея развития на «неприкасаемых ландшафтах» экологического и познавательного туризма, затем заповедникам предлагают самим зарабатывать деньги на предоставлении услуг отдыха, потом появляются дополнения в Закон об ООПТ, предусматривающие изъятие земель заповедников для строительства, переписываются и утверждаются индивидуальные Положения, разрешающие в заповедниках охоту, рыбную ловлю, вольерное

содержание животных и т.д. А в наши дни началась кампания по преобразованию заповедников в национальные природные парки, появилась официально поощряемая статистика по количеству туристов и отдыхающих в заповедниках.

Такой подход в большей степени соответствует сценарию **«Вперед к Природе»**, который предусматривает активное вмешательство в процессы эволюционного развития жизни. В результате в заповедниках прокладываются экологические тропы, организуются туры по заповедным рекам, фототуры для съемки редких видов животных в дикой природе, а дальше – кемпинги, приюты, джиппинги, фуникулеры, смотровые площадки в самых укромных и недоступных участках заповедников.

К середине XIX века в Западной Европе, Северной Америке и в России зарождаются идеи возвращения человечества к первозданной природе, которые составляют основу сценария **«Назад к Природе»**. Сначала эти идеи проявились в художественной литературе, поэзии, искусстве (Ф. Шиллер, Н.М. Карамзин, С.Т. Аксаков, русская поэзия «чистого искусства») и др.). Затем эти идеи стали проникать в научную среду, в России наиболее ярко проявились в начале XX века в деятельности членов ППК ИРГО, образовавших эколого-эстетическое направление. Нереальность развития данного сценария очевидна, но деятельность его сторонников очень важна в противодействии природопокорительским проектам.

Но я бы хотел вернуться к сценарию **«Вместе с Природой»**. На наш взгляд, этот сценарий, который был присущ человечеству на заре его становления, должен получить развитие и в нашу эпоху. Другого пути просто нет. Невозможно заменить биосферу, как единственную среду, пригодную для дальнейшего развития человека, ни Ноосферой, ни техносферой.

Одним из самых известных, но не признанных идеологов сценария развития человеческого общества **«Вместе с природой»** является немецкий философ Фридрих Энгельс, который в своем самом знаменитом труде «Диалектика природы» сформулировал основные постулаты этого направления.

Фридрих Энгельс один из идеологов сценария развития человеческого общества «Вместе с Природой»

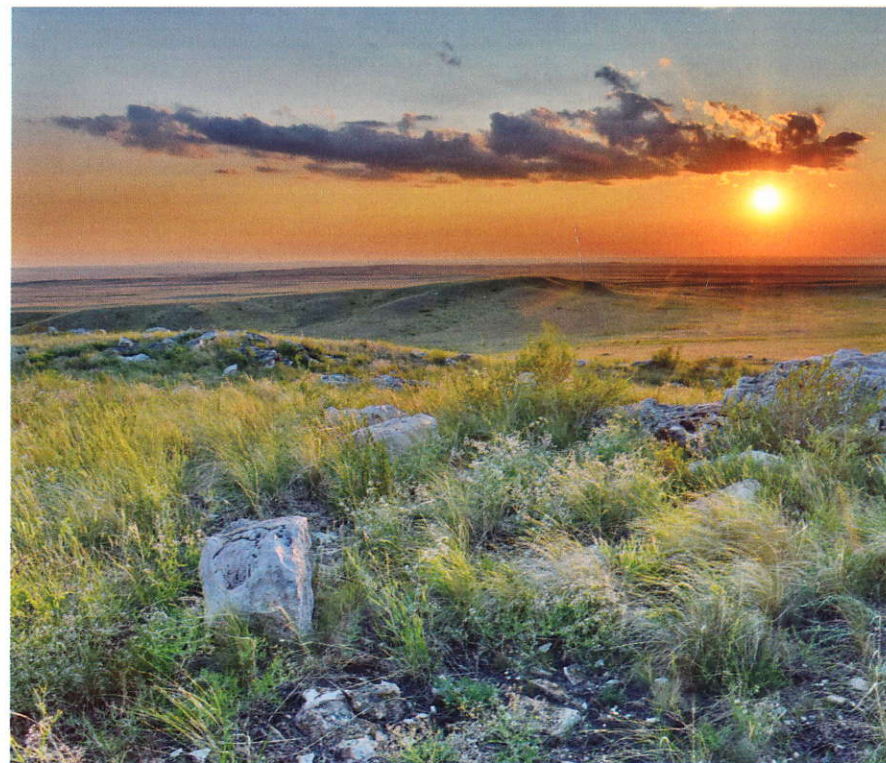
Фридрих Энгельс
(1820-1895)

«Мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом... мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее,... все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать её законы и правильно их применять».

– ЧЕЛОВЕК «НИЧЕГО НЕ МОЖЕТ СОЗДАТЬ БЕЗ ПРИРОДЫ»

– «ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ ПРИРОДОЙ»

– «ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ЧАСТЬ ПРИРОДЫ»

Сценарий развития взаимоотношений человека и Природы **«Вместе с Природой»** может иметь различные варианты реализации. Главная его сущность должна заключаться в развитии природоподобных технологий во всех сферах жизнедеятельности от высокотехнологичного производства до формирования непрерывной сети ООПТ. В современных условиях сценарий «Вместе с Природой» должен предусматривать:

– во-первых, признание существующей ландшафтной сферы (и биосферы, а не ноосферы) – единственно пригодной для человека среды обитания;

– во-вторых, «возвращение» человека «внутрь Природы» и отказ от антропоцентризма;

– в-третьих, сохранение саморегулируемой структуры вмещающего ландшафта;

– в-четвертых, постепенное замещение антиприродных технологий природоподобными или адаптированными к Природе, в том числе управляемыми, не приводящими к необратимым процессам в жизнедеятельной среде;

– и в-пятых, признание обязательным условием сохранение в полной неприкосновенности остатков – эталонов первозданной Природы во всех, где возможно природных зонах, ландшафтных провинциях. **Сохранить, что осталось, вернуть, что возможно – создать неприкосновенный запас первозданной природы страны – только он, без оговорок, соответствует русскому понятию «заповедный» и образует Заповедную Россию.**

Географическая сеть заповедных территорий является одним из самых значимых достижений отечественной науки, прежде всего, Российской академии наук за последние 100 лет. И в настоящее время, когда в нашей стране стартовали национальные мегапроекты, заповедное дело должно служить важнейшим фундаментом пространственного развития России. Это одно из условий не только устойчивости природной среды, но и экологической безопасности страны.

Настоящим завещанием в области экологии и охраны природы при реализации национальных проектов в России XXI века могут быть слова В.П. Семёнова-Тян-Шанского в его знаменитом докладе на последнем заседании Постоянной Природоохранительной комиссии ИРГО в октябре 1917 года: *«Чем больше власть человека над природой, тем к более бережному обращению с ней она обязывает, либо иначе неизбежно происходит ничем не восстанавливаемое расхищение естественных производительных сил страны. Единственным способом избежать таких нежелательных явлений представляется созидание живых музеев нетро-*

нутой человеком природы для наиболее ярких, полных и типичных природных сообществ... Никакая правильная индустриализация страны немыслима без планомерной постановки охраны ее естественных производительных сил в виде заповедников».

Своим докладом я хотел бы подтвердить актуальность этих слов и в наши дни. Весь ход мировой и отечественной истории применительно к взаимоотношениям человека и Природы свидетельствует о том, что чем образованнее страна и общество, чем больше потерь понесли первозданные ландшафты от воздействия человека, тем больше усилий должны прилагать наука, власть и бизнес к сохранению и возрождению участков первозданной природы. Заповедная Россия как единая непрерывная сеть особо охраняемых природных территорий образует территориальный каркас, необходимый для гармонизации нашей жизнедеятельности на Земле.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
академика РАН Александра Чибилёва
на церемонии вручения Демидовской премии

г. Екатеринбург
 резиденция Губернатора
 Свердловской области

07.02.2020 г.

Принимая с величайшей благодарностью высокую награду, я должен признаться, что она стала для меня неожиданной и не совсем заслуженной. Но я в этом не виноват. Виноват в этом Демидовский комитет, который вдруг в 2019 году обратил внимание на Географию, Оренбург и Степь – ландшафт, сыгравший наиважнейшую роль в истории государства Российского.

Демидовский комитет обратил внимание на Географию – науку самую древнюю, но скромную. География как будто все открыла, но остался непочатый край проблем, связанных с изучением изменяющегося мира. География изучает и описывает пространство. Человек с каменного века исследует мир и оставил первые свои труды по географии в виде наскальных рисунков и петроглифов – одним словом, – ГЕОГРАФИКА. И сегодня География продолжает познавать окружающую среду, используя самые современные методы исследования.

Демидовский комитет впервые обратил внимание на город Оренбург. Это только кажется, что Оренбург – задворки России и город мало известный в академическом мире. Но это город, в основании которого принимали участие виднейшие учёные петровской эпохи – Кирилов и Татищев, а один из устроителей Оренбургской губернии Петр Рычков стал в 1759 году первым членом нашей Академии за пределами берегов Невы.

Кроме того, Оренбург – главный перекресток Евразии, где пересекаются два великих пояса – меридиональный Уральский хребет и широтный – Великий Степной Пояс. Именно Степь, протянувшаяся от Причерноморья до Тихого океана, стала широкой дорогой для собирания земель российских, а Урал скрепил их своими горными узлами – Южным, Средним, Северным, Полярным.

Вообще-то вся история с географической наукой и Степью началась на Урале 35 лет назад, когда во главе вновь созданного Отделения АН СССР в Свердловске встал академик Месяц. Мне неизвестно, как это было на самом деле, но представляется, что Геннадий Андреевич, создавая региональное отделение

АН СССР со своими помощниками, стал искать и собирать под знамя Отделения относительно свободных ученых во всех регионах Большого Урала, в т.ч. в Оренбурге. Одним из таких ученых оказался ваш покорный слуга – кандидат наук, которого в 1987 году трудоустроил в своем Институте экологии растений и животных академик Большаков.

Институт Степи, который Уральское отделение в 1996 году отправило в самостоятельное плавание, – учреждение науки географическое, а география, географическое пространство является, наряду с языком и литературой, тысячелетней историей, одним из трёх скрепов и фундаментальных основ Российского государства. География как наука, изучающая и описывающая пространство, несет ответственность за сохранение природного и культурного наследия народов страны. Именно отечественные географы, объединенные Русским географическим обществом, в 1917 году разработали первый проект национальной сети заповедников – эталонов природы для их сохранения в полной неприкосновенности на вечные времена. Первый национальный заповедник, созданный для научных исследований, – Ильменский, находящийся в ведении Академии

наук, в мае 2020 года отметит свое 100-летие, а через год отметит свое 75-летие единственный в Свердловской области горно-лесной заповедник «Денежкин Камень». Современная российская география и ее представитель на Урале – Институт Степи продолжают заповедное дело, начатое Обществом более 100 лет назад.

Природные заповедники – это универсальная, ничем не заменимая форма сохранения нашей жизнедеятельной среды, высший символ и индикатор экологической безопасности государства и всей планеты. В связи с этим я хотел бы воспользоваться трибуной Демидовского фонда, чтобы призвать представителей власти, бизнеса, науки и культуры оказать содействие сохранению нашего национального наследия.

Еще раз благодарю Демидовский фонд за престижную награду, которую я отношу не к себе лично, а исключительно к Географии, которая представлена в Уральском отделении РАН Институтом Степи в городе Оренбурге.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание. В 4 т. Т. 1: А-З / В.И. Даль. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. – XXVI, 1158 с., 1 портр.
2. Карамзин Н.М. Записки старого московского жителя: избранная проза / Н.М. Карамзин; сост., вступ. ст. и примеч. В.Б. Муравьева. – Москва: Моск. рабочий, 1986 – 526 с. – (Литературная летопись Москвы).
3. Кожевников Г.А. Вопрос об охране природы на Естественно-историческом совещании Центрально-промышленной области // Живая природа. – 1928. – С. 12.
4. Кожевников Г.А. О необходимости устройства заповедных участков для охраны природы // Труды Всерос. юбилейн. акклимат. съезда. Вып. 1. – М., 1909. – 220 с.
5. Любавский А. Понижение имущественного ценза для образования заповедных имений // Юридическая монография и исследования. – СПб. – 1878. Т. 4; Т. 10, ч.1, ст. 467.
6. Рерих Н.К. Человек и природа: [Сб. ст.]. – 2-е изд., исправ. – М.: Международный Центр Рерихов, 2005. – 140 с.
7. Чибилёв А.А. Заповедного не трогать: к 100-летию первого проекта географической сети заповедных территорий России // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2017. Т. 11, № 4. – С. 8-16.
8. Чибилёв А.А. Заповедное дело в России: прошлое, настоящее, будущее // Природное наследие России: сб. науч. статей Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию национального заповедного дела и Году экологии в России (Пенза, 23-25 мая 2017 г.). – Пенза, 2017. – С. 37-40.
9. Чибилёв А.А. Заповедное дело в степной Евразии: история и современность // Географические основы заповедного дела (к столетию заповедной системы России). – М., 2017. – С. 40-62. – (Вопросы географии, сб. № 143).
10. Чибилёв А.А. Истоки и направления развития заповедного дела России // География и природные ресурсы, 2017. – № 3. – С. 6-12.
11. Чибилёв А.А. Истоки современных проблем заповедного дела в России // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 3 (16). – С. 89-95.

Подписано в печать 23.06.2021 г.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,33.
Тираж 300 экз. Заказ № 404.

Отпечатано в ООО «Типография «Южный Урал»
460000, г. Оренбург, пер. Свободина, 4